

Молчание? Дорого!

Автор:

Елена Кароль

Молчание? Дорого!

Елена Кароль

Никогда не принимайте дары от странных старух. Никогда не злите следователей и даже не пытайтесь от них улизнуть. Никогда не вступайте в ряды Красного Креста добровольцем. Никогда не отправляйтесь на границу и не попадайте в лапы к жутким варварам. Никогда не перечьте безумным ученым и не соглашайтесь на подозрительные предложения незнакомых киберохотников. Никогда... А впрочем, нет. Принимайте, вступайте, попадайте и перечьте! Потому что если не делать всего этого, то можно так никогда и не узнать, что истинная любовь совсем рядом!

Елена Кароль

Молчание? Дорого!

Пролог

- Девушка!

- А?

Я удивленно обернулась. Может, и не меня, но поблизости других девушек не было. Неподалеку вообще никого не было. В принципе как и страха. Да и кого

бояться в нашем спальном районе? Вот в рабочем, припортовом да в увеселительном... там бывает опасно даже днем, особенно для одиноких девушек, причем не важно какой внешности. А тут даже детей можно выпускать гулять без присмотра. К тому же этим ранним утром я была настолько уставшей после ночной смены, что смогла лишь удивленно обернуться. А когда увидела окликнувшую меня пожилую женщину весьма странного вида (многочисленные украшения на шее и на запястьях, крупные висячие серьги, длинные распущенные рыжие волосы, белоснежная блузка в стиле позапрошлого века да длинная юбка с многочисленными оборками), то удивилась еще сильнее, хотя больше всего хотелось дойти до своей кровати и завалиться спать.

Явно не местная. Богато одетая, ухоженная, и это несмотря на то что по возрасту и испещренному морщинами лицу годится мне в бабушки, если не в прабабушки. Интересно, почему не проходит курсы омоложения? Судя по ее одежде и драгоценностям, она вполне могла себе это позволить. Хотя кто их знает... Говорят, на окраинных планетах до сих пор жили по старинке и предпочитали выглядеть на свой возраст.

Пока я задумчиво и несколько заторможенно рассматривала представительную незнакомку, она подошла ближе и приветливо улыбнулась. Может, дорогу хочет спросить?

- Доброе утро. - Ее голос был приятным, глубоким и очень располагающим, так что я сдержанно улыбнулась в ответ.

- Доброе утро.

- Прошу прощения, возможно, моя просьба покажется вам необычной, но не могли бы вы принять мой дар?

- Что, простите? - Просьба действительно показалась мне весьма... странной.

Чуть отстранилась, присмотрелась повнимательнее. Вроде нормальная. Психи к нам поступали очень редко, в основном с колото-резаными ранами да огнестрелами. Иногда сердечники, но тоже редко. Вообще работа в приемном покое нашего госпиталя научила меня почти со стопроцентным попаданием распознавать людей и их суть, но эта женщина... Нет, ее я пока не могла диагностировать.

– Дар. – Погрустнев, дама так пристально заглянула в мои глаза, что я неосознанно поежилась. – Вы ведь медик?

Да, наверное, глупо было идти домой в униформе, но так было гораздо удобнее – принять душ уже дома и там же переодеться, чем тратить на это время в госпитале. Да и душевая в «приемнике» была не очень комфортной.

– Медсестра, – поправив, поняла, что начинаю немного нервничать. – Вам нужна помощь?

– Да. Это не займет много времени. Пожалуйста, примите мой дар. – Женщина шагнула ближе и протянула мне руку ладонью вверх.

На сухой морщинистой ладони лежал белесый перламутровый камушек не больше голубинового яйца. А может, и не камушек.

– Что это? – Опыт подсказал, что брать странный предмет у незнакомки глупо. С нее станется подсунуть мне наркотики, краденое или еще что-то подобное.

– Это дар. Просто дар. Мой вам дар.

С каждой фразой ее голос становился все тише, грустнее, а под конец она неожиданно качнулась и завалилась на меня.

– Осторожно! – Перехватив пожилую леди за плечи, я пошатнулась под ее немалым весом, хотя с первого взгляда и не скажешь, что она так тяжела. Все восемьдесят килограммов, не меньше! Нам и не таких приходилось переносить, но тут я просто не ожидала, и в итоге мы рухнули на дорожку. Естественно, я оказалась снизу. – Эй, леди! Что с вами?

– Да-а-ар... – прохрипела женщина, конвульсивно дернулась и буквально сунула мне в руку камень. – Прими!

– Хорошо-хорошо, принимаю. – Моментально согласившись, чтобы ее успокоить, я сжала камень в одной руке, другой пытаюсь нащупать пульс. К сожалению... пульса не было.

О нет! С надеждой заглядывая в остекленевшие блекло-зеленые глаза, я все пыталась убедить себя, что мне кажется, будто она умерла, что это какой-то глупый розыгрыш, но от правды никуда не деться – она была мертва. На моих руках скончалась пожилая леди, а я даже не знаю ее имени. И дар этот... Разжав руку, я едва не завопила в голос – камня не было! Не может быть! Я же точно помню, как сжала его в руке!!!

Сглотнув от жуткой догадки, боязливо оттянула воротник белоснежной блузки, оголяя плечо умершей, и кисло улыбнулась, закрывая глаза, чтобы не видеть это. Странная дама оказалась псиоником. На это явно указывала ее клановая татуировка.

Бездна ее задери! Зачем она это сделала?! Где ее род?! Почему я?!!

Стоп. Пора бежать! Срочно!

Торопливо встав, я отряхнулась, старательно осмотрела сначала покойницу, на губах которой застыла неприятная удовлетворенная улыбка, словно она была рада, что ей удалось испортить мне жизнь, затем дорожку, траву, на которую мы упали, и окрестности. С нервной радостью отметила, что нас никто не видел и ничто не указывает на мое присутствие, а затем на всех парах рванула к себе. Домой! Подальше от умершего псионика и тех, кто обязательно начнет расследование по поводу ее смерти. Ничего не видела, ничего не знаю, ничего в дар не принимала!

Шэт, дар!

Глава 1

Дом, милый дом! И ерунда, что это всего лишь служебная однокомнатная клетушка, но она моя по праву. Настроение окончательно ушло в минус, потому что чем дальше, тем больше я понимала: этот дар был не просто камнем. Со мной происходило что-то непонятное. Я чувствовала это. Болезненно жгло руку, в которой «пропал» камень, кружилась голова, мутило. Кажется, я даже слышала потусторонний шепот, но пока была еще не очень в этом уверена. Шэт!

По роду занятий я знала, что псионики – это не сказка и не вымысел, как старалось считать большинство. У нас был по ним отдельный предмет, как и по иным расам, которые предпочитали безвылазно проживать на своих планетах и неохотно контактировали с *homo sapiens*, то есть с нами, людьми. За последнюю тысячу лет, когда был изобретен гиперпространственный двигатель и полеты в космос превратились из фантастики в реальность, человек колонизировал более ста планет и их спутников. Обнаружили четыре расы, с которыми наладили более или менее приемлемый контакт и торговые отношения. Наткнулись на пятую, недружелюбную, но до войны дело не дошло – наши силы оказались примерно равны, и уже третью сотню лет соблюдался относительный нейтралитет, но, говорят, на границах иногда происходили стычки.

К счастью, я жила далеко от границы и не планировала никуда переезжать. Хотя сейчас, похоже, придется. Если так продолжится и дальше, то я или сойду с ума от боли или загремлю в психушку к своим же. Нет, спасибо! К ним я согласна только на прозекторский стол!

Шатаюсь, добрела до кухни и, уронив коробку с аптечкой на пол, шепотом выругалась. Руки тряслись, как у эпилептика, начало знобить. Ну и что мне себе вколоть с такими симптомами? Может, сразу яду?

Зло ухмыльнувшись, выбрала ампулу со снотворным и добавила к нему обезболивающее. Оптимально. Если буду биться в конвульсиях и умирать, то хотя бы во сне. Укол в плечо, второй... ну вот, теперь можно и в кровать.

Путь обратно до комнаты оказался невероятно долгим. Одежду я сдергивала уже в бреду, а на кровать падала едва ли не уснувшая. Плевать. У меня двое суток, чтобы прийти в себя. Если на третье утро не очнусь, то и не стоит. Наш главврач в качестве оправдания за прогул принимал лишь смерть прогульщика.

– Время смерти девять часов двадцать одна минута по местному времени, – сухо констатировав, дежурный судмедэксперт накрыл лицо покойницы белой простыней. Традиции... – Умершая принадлежит к клану Говорящих. Причина смерти – обширный инфаркт.

– Вы уверены? – Вопрос был задан незнакомым голосом, так что медик обернулся.

Пришлось прищуриться, поскольку мужчина стоял спиной к солнцу. Удивившись, как на место происшествия пропустили штатского (незнакомец был в строгом деловом костюме, а не в форме полиции или медслужбы, как все остальные присутствующие), судмедэксперт неторопливо поднялся и уже более внимательно осмотрел незнакомца.

Поморщился.

Псионик.

Наверняка кто-нибудь из родственников или из клана. С такими не забалуешь. И вообще не зря бытует поговорка: «Чем псионик дальше, тем жизнь лучше».

– В чем, простите?

– В том, что это инфаркт, а не убийство.

– Абсолютно. Никаких внешних повреждений. Позже мы проведем вскрытие... – осекшись, когда мужчина в штатском иронично приподнял бровь, судмедэксперт недовольно поджал губы, а затем тихо уточнил: – Вы ее заберете?

– Да.

Что ж. Может, и к лучшему.

– У вас есть разрешение?

– Конечно. – Презрительно хмыкнув, словно этот вопрос был невероятно глупый, псионик шагнул ближе и склонился над трупом.

Положил ладонь ей на шею, прикрыл глаза и несколько минут задумчиво прислушивался к своим ощущениям. Вопрос, заданный раздраженным тоном, прозвучал неожиданно:

– В момент смерти рядом с ней кто-то был. Вы уже опросили свидетелей?

– Свидетелей не было. – К ним подошел сержант Сайрун. – Это спальный район. В девять утра весь рабочий класс уже на работе, так что очевидцами могли стать лишь праздношатающиеся зеваки, которых тут никогда нет. Женщину обнаружила молодая мамочка с коляской примерно с полчаса назад. В этот момент рядом с погибшей никого не было. Сэр, вы бы забирали свою родственницу поскорее, все-таки детишки тут ходят.

Недовольно прищурившись, псионик пару секунд пристально смотрел в глаза сержанту, рискнувшему его поторопить. Вроде и обычные серые глаза, но промелькнуло в них нечто такое, что заставило сержанта судорожно сглотнуть и отступить на шаг. По спине сбежала капля пота.

Шэт!

Нервно кивнув, служитель закона предпочел отойти, резко вспомнив о «неотложных» делах. Отошел и судмедэксперт, решив не испытывать судьбу и предоставив неизвестному возможность продолжить обследование без свидетелей.

Тихо хмыкнув себе под нос, Шамрок вновь перевел свое внимание на Молчунью. Кому же ты передала дар, старая карга? Как посмела сделать это вопреки решению Совета? И кто тот самоубийца, что попался тебе на пути?

Задавая вопросы мысленно и, естественно, не надеясь на скорый ответ, Шамрок старательно осматривал дорожку и примятую траву. Капля крови, лоскуток, волос... не было ничего, что дало бы зацепку.

Стоп. А это что?

Самодовольная предвкушающая улыбка легла на его губы. Шпилька. Женская шпилька. Значит, женщина. Да, Молчунья? Что ж, круг разыскиваемых сузился в половину. Превосходно!

Поднеся шпильку к носу, Шамрок прикрыл глаза, и чувствительные ноздри хищно затрепетали. Молодая. Кровь и медикаменты? Неужели больна? Хм... Значит, стоит обойти близлежащие больницы и госпитали. Отлично.

За дело.

Свет... В себя я пришла резко и сразу. Только что вокруг была тьма, и вот уже вся комната освещена полуденным солнцем. Взгляд метнулся к часам, и вздох облегчения вырвался из груди. Я проспала всего чуть больше суток, а это значит, что меня не уволят и даже выговор не сделают. Замечательно!

Порадовавшись, тем не менее вставать не торопилась. Я никогда не страдала провалами в памяти и сейчас прекрасно осознавала, что со мной произошло накануне. Умершая ведьма передала мне дар. И пусть их сейчас называют модно и современно «псиониками», но от этого ведьмами подобные женщины быть не перестали. Их возможности и знания лежали по ту сторону понимания обычного человека. О псиониках рассказывали сказки, снимали фантастические фильмы, но даже они не передавали и сотой доли их умений. То, что нам рассказывали в колледже, заставляло шевелиться волосы на затылке. Иногда от предвкушения, но чаще от страха. Псионики могли подчинять стихии. Псионики могли залезть в голову и вытащить из нее абсолютно все, даже воспоминания младенческого периода. Псионики могли загипнотизировать человека, подчинить его тело и разум. А еще они могли «одаривать». Этот момент был очень мутным, и о нем практически ничего не было известно, поэтому я не сразу поняла, что хотела эта ведьма, предлагая мне дар. Предполагалось, что если у псионика не было близкого родственника, которому можно передать багаж своих знаний, то, уже стоя на пороге смерти, они отправлялись как можно дальше от дома и вручали все это первому встречному.

Преподаватель делал акцент на том, что это всего лишь домыслы и тут необходимо тщательное изучение истории, но, к сожалению, подобные знания ревностно охранялись самими псиониками, и к ним элементарно не было доступа.

Кажется, я его получила.

Старательно прислушиваясь к своему организму, с удивлением констатировала, что чувствую себя превосходно, словно ничего и не было. Странно. Ни ломоты, ни тошноты, ни... Это еще что?! Испуганно отдернув пальцы, скосила взгляд на свое плечо. Туда, где секунду назад задумчиво теребила локон. Просроченные анализы! Это как понимать?!

Решив не мучиться догадками, соскочила с кровати и помчалась в ванную к зеркалу. Да-а-а, дела-а-а... Я порыжелла. Как она. Не люблю рыжий цвет, он пошло выглядит. Скептически рассматривая свое пышущее здоровьем отражение, вновь взяла пальцами прядку и поднесла ее к глазам. Так и есть. Мой родной темно-русый стал рыжим. Медно-рыжим! Брр! Я теперь на ночную бабочку похожа, причем не самую дорогую.

Скривившись, снова перевела взгляд на зеркало. Тщательно рассмотрела все остальное и с облегчением удостоверилась – голубые глаза цвет не поменяли, да и все остальное осталось прежним. Родным. Молодым, стройным, симпатичным. Ну и хорошо, мне одних волос за глаза достаточно. Интересно, можно будет их покрасить?

Задумавшись об этом всерьез, несколько отстраненно, действуя на автомате, приняла душ, попутно удивляясь тому, как спокойно я воспринимаю произошедшее. Это все работа. Третий год в «приемнике» как-никак. Там и не такое встретить можно. А тут, подумаешь, волосы цвет сменили! Вот с полгода назад к нам даурианец с тремя пулевыми поступил, там да, пришлось понервничать. Особенно из-за его бритоголовых дружков, которые стояли за дверями операционной все время, пока хирурги им занимались, и зло зыркали на всех проходящих. А тут... пфф, ерунда полнейшая.

Накинув халат, отправилась на кухню готовить поздний завтрак, а точнее, уже обед, прикидывая, где я могу разжиться краской для волос. Никогда не пользовалась, но, похоже, придется. Еще актуальный вопрос – а возьмет ли мои самовольничающие волосы краска?

И тут же кто-то иронично прошептал прямо в мозг: «Нет».

Стоп, шиза, я тебя не звала!

Едва не выронив кружку с чаем, замерла. К сожалению, а может, к счастью, голосов больше не было. Показалось? Хотелось бы надеяться.

Посидела пару минут, тщательно исследуя окружающие звуки, но, кроме едва различимого редкого чириканья, доносившегося из приоткрытого окна, я так ничего и не услышала. Да и его расслышала с трудом. Даже удивилась. До моего двадцать седьмого этажа вообще редко доносились звуки с улицы, в основном

можно было услышать или лифт, или соседей. Сейчас, кстати, их слышно не было. И неудивительно, на нашей площадке жили те, кто работал либо днем, либо уходил на сутки, и в разгар трудового дня редко кого можно было встретить. В основном оживление начиналось после шести и редко длилось до восьми, причем как утра, так и вечера. Сейчас же, если часы не врут, три пополудни.

Неторопливо съев незамысловатый обед, так же не спеша сунула одноразовую посуду в дезинтегратор. Можно, конечно, и нормальную купить, керамическую, но тогда надо было тратиться на посудомойку и доплачивать за воду, но это уже лишняя статья расходов. А так я раз в месяц получала на работе пару упаковок с одноразовыми пластиковыми тарелками и кружками и не переживала о том, как встроить и в без того крохотную кухню еще и раковину с посудомойкой. Да уж...

Не так я представляла себе самостоятельную жизнь, совсем не так. Когда шесть лет назад я поступала в медицинский колледж, фонтанировала мечтами и грандиозными планами. Да и преподаватели отмечали мой гибкий ум, великолепную память и чуть ли не генетическую предрасположенность к медицине. А то! Папа – высококласный пластический хирург, мама – акушер-гинеколог с умопомрачительным стажем и почетными грамотами от начальства, да к тому же благодарственными письмами от многочисленных клиентов.

Грустно качнув головой, вздохнула. К чему я это вспомнила? Даже странно. Все рухнуло в одночасье, в ночь после моего выпускного. Один из клиентов, недовольный результатом операции по коррекции внешности, оказался связан с криминальными структурами, и, пока я веселилась с однокурсниками, наш дом разнесли в щепки одним-единственным прямым попаданием ракеты класса «земля – земля». Не выжил никто. Ни родители, ни экономка, оставшаяся у нас в ту злополучную ночь, ни наша собака.

Вздохнув снова, мотнула головой, прогоняя воспоминания, и отправилась в комнату.

После операции Эклз приходил и не раз угрожал, требовал переделать, но отец лишь разводил руками, пытаясь достучаться до разума клиента – невозможно сделать из уроды (прежде всего морального!) красавца даже с помощью пластической хирургии. Кроме того, были существенные противопоказания по медицинской части, и можно сказать, что даже первая операция ставила жизнь Эклза под угрозу, что уж тут говорить о повторной.

Агенты полиции практически сразу поняли, кто стоял за столь циничным и беспощадным убийством, но проблема оказалась в том, что Эклз, связанный с местной мафией, оказался им не по зубам. Кто бы сомневался...

Единственное, что они смогли сделать, – предоставить мне шанс покинуть планету и затеряться на просторах Галактики. Понятно, что никакой угрозы для меня не существовало, они просто избавились от меня, как от лишней головной боли. Да и зачем я Эклзу? Всего лишь дочь врача, которого он убил в отместку за отказ в новой операции.

К сожалению, в тот момент я слабо представляла реальный расклад, да и лет мне было не так много, чтобы понимать, что меня не спасают, а выбрасывают за борт цивилизации, как мешающийся под ногами винтик. Я вообще была не в себе, первые недели не до конца понимая, что практически потеряла все. Родителей, друзей да и собственную жизнь. Новые документы, новое имя и всего пара сотен кредитов на первое время. Даже диплом, и тот не мой был. Не «красные корочки», а едва-едва «хорошистка».

С таким дипломом мне была закрыта дорога в престижные клиники навсегда. С новыми документами я лишалась возможности обратиться к правосудию, больше не имела права на наследство и вообще на все, что было связано с Марикой Лэнгши.

Увы, это я поняла лишь здесь, на Парните. На планете, куда мне купили билет в один конец. Я подозревала, что к смене моего имени, места жительства и банкротству приложил руку Эклз, оказавшийся мстительной тварью, но у меня элементарно не было доказательств. Как и денег на билет обратно.

Шумно выдохнув, окончательно выкинула из головы мысли о прошлом. Не мне тягаться с мафией и безжалостной бюрократической машиной, но я верю в закон бумеранга. Им все вернется в тройном размере, а я совсем скоро отработаю свои первые три года, сдам на категорию, и там уже посмотрим, может, и на пятый этаж в отделение нейрохирургии перейду. Их старшая медсестра уже не раз отмечала мое трудолюбие и профессионализм. Все меньше крови да грязи.

Задумавшись на пару секунд, прикинула, что стоит сходить за продуктами. Это я планировала сделать на днях, но в принципе можно и сегодня. Яйца кончились, да сахар тоже на исходе. Кивнула своим приземленным мыслям, подхватила

грязную униформу, которая невнятными кучками до сих пор валялась у кровати, заглянула в корзину для белья и иронично хмыкнула (там уже лежала запасная, но также грязная форма). Да, придется и стирку организовывать. Какой сегодня день? Среда? Отлично, как раз мой день.

Взглянула на универсальный информер, который показывал как время с датой и днем недели, так и температуру с давлением, отметила, что день невероятно летний (плюсовые тридцать градусов по Цельсию в наших краях норма, но сейчас информер показывал всего тридцать восемь), и поняла, что стоит одеться полегче. Шорты и майка, а поверх шифоновый шарф, чтобы не обгореть, – самое оно. А еще платок на голову, чтобы скрыть безобразие, что сейчас полыхало на моей голове. Да, неплохо. Мазнула розовым блеском губы, игриво подмигнула своему отражению, не забыла об инфобраслете, подхватила корзину с грязной одеждой и первым делом отправилась вниз загружать стиралку своими специфично пахнущими тряпками.

– О, Карри, привет!

– День добрый, – постаравшись нейтрально поздороваться с соседкой, видимо тоже сегодня отдохавшей, поторопилась к лифту, надеясь, что меня минет ее любопытство.

Увы, мои ожидания не оправдались. Самая величайшая сплетница ближайших этажей решила проехаться со мной.

– Карри, лапушка, отлично выглядишь! Выспалась?

– Да, спасибо, – стараясь не скалиться даже мысленно, я мило улыбнулась. Как обычно, к животрепещущей теме мисти Юлдана подбиралась неторопливо, издалека.

– Эх, а вот я в твои годы не высыпалась! – Встав рядом и нажав на кнопку цокольного этажа, женщина бухнула свою корзину с грязным бельем чуть ли мне не на ноги и мечтательно закатила глаза. – Мне в твои годы парни буквально проходу не давали, несмотря на то что я уже замужем была. Да, было время... Вот скажи мне, молодое поколение, вы, кроме работы, чем-нибудь вообще занимаетесь? Кстати, я тебе на той неделе рекомендовала Ясиша с двадцать первого этажа, он тобой усердно интересовался. Ты с ним

встречалась?

– К сожалению, нет, – состроив грустную мордашку, покаялась. – Столько работы... – И немного злорадно добавила: – К нам на днях троих резаных привезли, так кишки чуть ли не всем отделением по коридорам да по улице собирали. Кровь, внутренности... Брр! Представляете? Вот этими руками приходилось все обратно укладывать. – С последними словами я сунула обе руки ей буквально под нос ладонями вверх.

Передернувшись, соседка отчетливо позеленела. В отличие от меня, она на дух не переносила любые разговоры, связанные с кровью, чем я успешно пользовалась. Я уже слышала краем уха, что она в беседах с другими соседями называла меня «эскулапшей кровавой», хотя при личной встрече неизменно улыбалась, но я лишь усмехалась над подобной двуличностью.

Спасибо шефу, он научил меня той профессиональной врачебной циничности, что мне не привили в колледже. И уж пусть я лучше буду в глазах соседей слегка странноватой и диковатой медсестрой из госпиталя Лигранж, чем одинокой девушкой, которой можно не давать прохода. Спасибо первому году одиночества, которое во всей красе показало, что это не мой вариант – быть той, к кому может подкатить каждый заносчивый мачо.

Нет, подобные типы меня не прельщали. Чернорабочие, сантехники, электрики и служащие младшего звена. Я слишком хорошо помнила свою прежнюю жизнь, чтобы чувствовать себя комфортно с теми, кто не знал элементарных вещей и правил приличия. Например, не рыгать после еды. Не заговаривать о сексе на первом свидании. Стричь ровно ногти и вычищать из-под них грязь. Да много чего, что делало из симпатичных с первого взгляда парней типичных мужланов.

Я не тешила себя надеждой, что встречу богатого и перспективного мужчину, который разглядит за формой обычной среднестатистической медсестры девушку с великолепным образованием и манерами. Пока я просто жила и познавала жизнь во всех ее проявлениях, оставив мысли о семье на необозримое будущее. Да и зачем забивать себе голову лишними вещами, когда уже буквально через пару месяцев у меня появится возможность подать заявку на категорию, а затем, сдав экзамен, получить ощутимую прибавку к зарплате?

А получив прибавку – переехать в другой, более престижный район. И уже там...

Размечтавшись, краем глаза отметила, что лифт подбирается к нужному этажу. А вот и цокольный. К счастью, наши с соседкой стиралки располагались на существенном отдалении друг от друга, так что, молча кивнув на прощанье, я поторопилась загрузить униформу и, отметив время, отправилась по лестнице вверх, планируя уложиться с покупками в ближайший час, пока стирались вещи.

Глава 2

У-у-ужас!

Стоило шагнуть на улицу, как лицо опалил дневной зной. Кошмар. Когда я выбирала город и госпиталь, я делала это осенью, и тогда температура не превышала двадцати градусов. Я даже подумать не могла, что к середине лета следующего года, да и последующих тоже, я буду умирать от жары. К сожалению, в ближайшие несколько лет мне придется набираться опыта именно в своем госпитале – особых перспектив в соседних широтах не было, хотя я регулярно проверяла местную инфосеть на вакансии. Везде требовались опыт и квалификация не ниже первой. Ее можно было получить лишь через три года после второй, такова была реальность. Да еще и с моим корявым дипломом...

Что-то я сегодня совсем раскисла. Не иначе как от жары и вчерашнего происшествия.

Неторопливо передвигаясь вверх по улице в направлении к продуктовому магазину и при этом стараясь придерживаться редкой тени, я переключилась на мысли об умершей. Почему мне? Неужели нелепая случайность? И что теперь? Я получила дар, но до сих пор не пойму, в чем его суть. Смена цвета волос, и только? Глупо как-то. Никаких новых знаний и сил я не ощущала. Может, только самочувствие хорошее, словно проспала пару-тройку дней, как я практиковала это в отпуске – элементарно отсыпалась впрок.

Сейчас же я чувствовала себя так, как не чувствовала очень давно. Бодрой, энергичной и абсолютно уверенной в собственных силах. Даже странно. Кажется, и зной уже не так сильно мне мешал, лишь ласково окутывал мою

кожу, продолжая мучить редких прохожих и дальше.

Иронично улыбнувшись своим мыслям, отдающим легкой шизофренией, я наконец вошла в магазин и вздохнула полной грудью. Кондиционеры хоть и работали вполсилы, но даже их едва уловимая прохлада ощущалась, словно освежающий глоток ледяного лимонада.

– О, Карри! Привет, детка! Шикарно выглядишь.

Закатив глаза к потолку, я не торопилась оборачиваться на приветственный окрик одного из местных мачо, с которыми не переставала меня знакомить неугомонная мисти Юлдана.

Увы, сегодня удача была не на моей стороне. Кент решил подойти сам, видимо, чтобы лично убедиться в своих словах. Пришлось отвлечься от изучения стеллажей с тушенкой и чуть обернуться, когда охранник навис надо мной.

– О, Кент. Привет, – поздоровавшись без энтузиазма, я ткнула пальчиком в ближайшую банку. – Как думаешь, съедобно? Что-то меня цена смущает.

– Не, не бери. Они по акциям всякое дерьмо сплавляют. – Уверенно закивав, парень махнул рукой на соседний стеллаж, где стояли почти такие же банки, но в полтора раза дороже. – Во, я эти беру. Их хоть есть можно. А что, запасы овсянки к концу подошли? Ты ж вроде веган. Или не?

Решив, что смешно пошутил, охранник хохотнул.

Да, было дело. Случалось, и одной овсянкой питалась, когда денег не хватало. К сожалению, когда я по глупости прикупила сразу большую упаковку, этот момент застал Кент и теперь при каждом удобном случае напоминал мне об овсянке и тех словах, что я тогда сказала. Говорить о том, что у меня элементарно не было денег на мясо, я посчитала ниже своего достоинства и поэтому солгала, что вегетарианка.

К счастью, с полгода назад нам прибавили премию, и теперь я могла себе позволить не только сахар, но и тушенку.

– Да-а-а... Было дело, – задумчиво протянув, я перешла к соседнему стеллажу. – Знаешь, в нашей работе трудно быть веганом. Я крепилась, но буквально на днях поняла, что это не мое. Когда кругом вечно кровь и ливер, как-то непроизвольно тянет на мясное. Кстати, как тебе эти бычки в томате? Люблю томаты, они очень похожи по цвету на кровь. Не находишь?

– Э... – моментально смешавшись, парень неуверенно пожал плечами.

И вновь спасибо шефу. Заведующий приемным отделением не переставал радовать нас шедевральными высказываниями, которые было впору записывать для потомков.

– Что? Не любишь рыбу? Говорят, рыба очень полезна. В ней уйма фосфора, а еще легкоусвояемого белка, микроэлементов, витаминов и рыбьего жира, который состоит из полиненасыщенных жирных кислот и полностью усваивается организмом. Ну, ты знаешь.

Парень заторможенно кивнул. Не сомневаюсь, он даже представления не имеет о микроэлементах, что уж тут говорить о полиненасыщенных кислотах.

– О! – Воодушевленно ткнув пальцем в соседний стеллаж, я поторопилась к нему, не обращая внимания на спутника. Если честно, я была бы искренне рада, если бы он отстал, но, видно, не судьба.

– Карри, детка. – Подойдя вновь, Кент оперся рукой о полку, пока я пыталась прочесть состав каши «три в одном». Увы, я смогла найти лишь название. – Ты, как всегда, восхитительна в своей заумной язвительности. Как насчет свиданки сегодня вечером? Я абсолютно свободен.

– Сегодня? – Задумчиво покрутив коробку, поставила ее на место. Опыт советовал не брать неопознанное нечто, внутри которого могло оказаться все что угодно. – Ох, прости. Сегодня не могу. Столько дел...

– М-да? – Недоверчиво приподняв бровь, парень не поленился и уточнил: – Каких?

– Ты ведь знаешь, у меня скоро защита категории. Вот, сижу, повторяю курс по оказанию экстренной помощи. Ну там переломы всякие открытые, гнойные язвы, нарывы...

Разведя руками, вздохнула. Вообще, я лгала. Увы, на Кента не действовал метод, практически безотказно прокатывающийся с остальными, а все потому, что его дядя был судмедэкспертом и парень чуть ли ни с детства крутился вокруг медицины. К сожалению для нас обоих, Кент не в дядю, предпочел пойти по стопам отца – в охранники, поскольку с мозгами был напярк.

В целом он был славным парнем и выгодно отличался от остальных претендентов на мое внимание, если бы не одно но. Я элементарно не представляла, о чем с ним можно разговаривать. Вообще! Ни в искусстве, ни в книгах, ни в художественных фильмах Кент не был силен. А флаи и гонки не интересовали уже меня, хотя он мог говорить об этом часами, что и продемонстрировал на первом свидании с год назад. На будущее у него тоже были весьма приземленные планы – максимум старший охранник и пятеро детей от красавицы и умницы жены. После этого ну о-о-очень долгого для меня свидания я старательно отнекивалась от продолжения, ссылаясь на занятость и предпочитая ходить в другие магазины. Но сегодня зашла в тот, где дежурил он.

– Да, гадкая у тебя работенка. Карри, бросай ты ее, – посоветовав с умным видом, Кент чуть наклонился и доверительным шепотом поделился последними новостями: – Тут, говорят, в нашем районе вчера псионик скончался, инфаркт. Тетка старая, в принципе неудивительно. Так сейчас их братия буквально все ближайшие госпитали и больницы шерстит. Причем непонятно зачем. То ли ищут, откуда она сбежала, то ли еще что. Сегодня знакомая одна с ночной смены пришла сама не своя, говорит, ходил там один тип и чуть ли мозги всем наизнанку не выворачивал. А говорить – ничего не говорит. Эй, ты чего побледнела? Страшно? Да успокойся, походят и уйдут. Эй, Карри.

Парень все пытался достучаться до моего разума, а на меня накатил панический ужас. Я поняла, кого они искали. Меня. Неужели как-то узнали? Пресвятая капельница! И что теперь делать?!

– Карри! – Кент потряс меня за плечо, и я кое-как сконцентрировала на нем внимание. – Да что с тобой?

– Нет. Ничего. – Я натянуто улыбнулась. – Все нормально. Жара, наверное, мозги вообще не соображают. И что там с тем типом? Он тоже псионик, да? И что, совсем неизвестно, что им надо?

– Ага, – ответив разом на все мои вопросы, Кент покивал все с тем же умным видом. – Говорят, те, кто с пограничных планет, они все на голову отмороженные. А этот еще и шишка какая-то важная из госструктур. А бабка, говорят, в Совет их планетный входила. Вообще мутно там все. Ну так как? Придешь на свидание?

– А? – Вновь мотнув головой, потому что в ушах неожиданно раздался мелодичный звоночек, словно кто-то звонил мне прямо в мозг, я нахмурилась, пытаюсь осознать его последний вопрос. – А? Нет. Прости. Я обещала соседу с двадцать первого этажа, мне его мисти Юлдана сегодня вновь рекомендовала. Так что извини, как-нибудь в другой раз. – Немного поморщившись от откровенной лжи, я торопливо подхватила с соседнего стеллажа сахар и не менее торопливо отправилась к кассе, оставив Кента переваривать отказ в одиночестве.

Мне же требовалось как можно скорее остаться одной, чтобы тщательно разобрать вновь полученную информацию. Если честно, то я не представляла, что мне делать. Позволить им найти себя или бежать? А если бежать, то куда? И на что?

И чем мне может грозить встреча с загадочным псиоником, который буквально «мозги всем наизнанку выворачивает»? Нет, я этого не хочу. К тому же если он из госструктур, то могут возникнуть вопросы о моих документах, и я сомневаюсь, что мое родное правительство подтвердит их законность. Очень сомневаюсь. А статья за подделку документов неслабая – от пяти до семи лет колонии строгого режима на спутнике с шахтами по добыче полезных ископаемых.

Читала, знаю. И что делать?

Прокручивая вопрос по десятому разу, я терпеливо дожидалась своей очереди, которая состояла всего из двух человек, включая меня. Первой стояла многодетная мамашка, видимо закупающая продукты на ближайший месяц. Две огромных тележки с горкой сплошь из кашек, пюрешек, консервов и круп.

К счастью, минут через двадцать очередь дошла и до меня с моим сахаром, яйцами и банкой тушенки. Иронично хмыкнув, кассир предложила мне пакет, но я решила отказаться. Казалось бы, всего четверть кредита погоды не сделают, но четверть там, четверть сям, за месяц существенная экономия, между прочим. Хотя бы на шоколадку.

– Пять с четвертью, – девушка озвучила сумму, и я без возражений протянула ей руку с инфобраслетом, куда, помимо инфона и личной карты, была встроена и кредитная карта.

Наши пальцы соприкоснулись всего на мгновение, но меня словно током прошибло. Перед глазами промелькнула внушительного вида молния, содержащая невероятный объем информации.

Ингри, двадцать семь лет, не замужем, беременна, сама еще не знает, но ее уже мутит от жары. Мечтает, чтобы смена закончилась как можно быстрее и чтобы этот остолоп Кент наконец обратил на нее внимание вновь и прекратил подкатывать ко всяким там мырмам в шортах.

– Девушка? – Обеспокоенный голос вывел меня из ступора, и я нервно отдернула руку. Испуганно посмотрела на кассира. Та была недовольна. – Девушка, не задерживайте очередь!

Кивнула и перевела взгляд на ее бейджик. Ингри.

Вопрос сам сорвался с языка:

– Ингри, а вам сколько лет?

– Что? – Нахмурившись, она смерила меня весьма неприязненным взглядом. – Двадцать семь, а что?

– Нет, ничего. – Я зажмурилась и мотнула головой, предпочтя отойти, чтобы не вызывать своим видом ненужных вопросов.

Что это было?! И тут же в голове кто-то язвительно хмыкнул: «Дар». Что?! Споткнувшись, я не полетела на пол лишь чудом. Кто со мной говорит?!

Наверное, было глупо начать озираться по сторонам, потому что немногочисленные покупатели стали на меня коситься. Как на больную. Гнилая клизма... Осознание пришло в секунду. Так вот ты какой – дар! Да это же... Это ужасно!

Пулей вылетев из магазина, я за пять минут добежала до дома, наплевав на удивленные взгляды прохожих, плетущихся еле-еле. Лифт шел невероятно медленно, дверь никак не хотела открываться, словно коротнуло проводку, но как только я вошла в квартиру и положила продукты на стол, меня накрыло.

Перед глазами пронесся весь день девушки по имени Ингри. Женщины. В будущем матери. А ведь это ребенок Кента. Я даже увидела мельком их встречу и секс. Фу!

Сползла по стеночке на пол, обхватила голову руками, не представляя, как избавиться от новых воспоминаний кассирши, которые самовольно заполонили мой мозг. Прочь! Прочь!!!

Не знаю, сколько прошло времени. Час, два, три... когда я наконец поняла, что воспоминания пропали и в моей голове вновь... пусто.

Ох, мамочка... И что теперь, так будет всегда?! Да так же точно чокнуться в два счета можно!

Посидев еще несколько минут без движения, насладилась тишиной. Только мои мысли, только мои воспоминания. Идеально!

Кое-как поднялась, отстраненно отмечая, что затекли ноги и информер показывает шесть часов вечера. Мельком глянула на продукты. Нет, не дело. Убрала в холодильник и на автомате отправилась вниз за униформой. По пути мне встретилась лишь соседка с восьмого, зашедшая в лифт на своем этаже и, молча кивнув, вышедшая из него на первом. На цокольном никого не было, и я, забрав уже наполовину высохшие вещи, поторопилась к себе.

Все, дома! Прислонившись к двери, словно она могла оградить меня от внешнего мира и его ужасов, свалившихся на меня в мгновение, я зажмурилась. В это было очень сложно поверить. К сожалению, я не могла списать видения и полученные не пойми откуда знания на жару. Это было, и я это понимала.

Теперь вставляли другие вопросы – что с этим делать и как это контролировать?

Задумчиво развешивая форму на плечиках и в который раз радуясь, что мне хватило ума и средств купить вещи из материала, который не было необходимости отглаживать и отпаривать, я пыталась размышлять позитивно. Не получалось.

А ведь Кент до меня тоже дотрагивался, но я ничего не увидела. Что это может значить? Не представляю. Пол человека? Настрой? Особое место на теле? Хм...

Нахмурившись, попыталась вспомнить, как прикасались ко мне оба. Кент держал за плечи, которые были скрыты шифоновым шарфом. С Ингри мы соприкоснулись ничем не прикрытыми пальцами. Неужели дело в этом? А ведь они оба ничего не почувствовали, словно только меня пронзила эта невероятная молния.

Хватит ли у меня сил, прежде всего моральных, повторить подобное вновь и разобраться, как это действует, и самое главное – как контролировать?

Не знаю. Не уверена. Это было слишком больно и достаточно долго, чтобы попытаться повторить нечто схожее вновь, но уже на работе. Там вообще можно в припадке забиться, с меня станется – пациенты у нас порой бывали такие, до которых и в перчатках дотрагиваться было брезгливо, а порой и просто страшно.

Нет, надо выбрать «жертву» попроще. Например, ребенка.

Кисло поморщившись своим не слишком розовым мыслям, поняла, что это оптимальный вариант. Дети не несли в себе груз прошлого, как это часто бывало с взрослыми. И я не хотела вновь узнавать всю подноготную незнакомого человека. Не желала!

Приняв окончательное решение, быстро перекусила и отправилась вниз на детскую площадку, которая располагалась между тремя нашими высотками. Она была небольшой и достаточно скудно оборудованной, но молодые мамочки радовались и этому – говорят, лет пять назад вообще ничего не было, а ближайший парк в сорока минутах пешком. Таксофлай был доступен немногим, так что сейчас, когда тень от западной высотки принесла на площадку

долгожданную прохладу, во дворе вовсю сновали как малышня, так и детвора постарше, уставшие томиться в четырех стенах.

Не совсем представляя, как я это проверну – дотронусь до чужого ребенка и при этом не огребу от его бдительных родителей, я задумчиво присела на свободную лавочку, пока что находящуюся на вечернем солнцепеке. Поэтому, собственно, она и была свободна – остальные шесть были плотно заняты пенсионерами и молодыми мамочками.

Стараясь не слишком откровенно рассматривать возможных подопытных, я скользила рассеянным взглядом по детским макушкам и довольным мордашкам. Какие же они все непосредственные в своих желаниях. Поест, поспать, поиграть. Если все три условия выполнены – ребенок счастлив. Конечно, эти условия дополнялись множеством других – чтобы рядом были любящие родители, бабушки с дедушками, чтобы постелька была мягкой и чистой, а еда вкусной. Чтобы конфеты были часто, а наказания за шалости редко. Чтобы зубки не болели, чтобы комариные укусы не чесались. Чтобы по вечерам мама рассказывала сказки, а головизор показывал бесконечные мультики.

– Тетя Карри, привет.

Очнувшись от невеселых дум, осознала, что уже в тени и не в одиночестве – компанию мне решила составить соседка с четырнадцатого этажа, улыбчивая пятилетняя девочка Нелли, с которой мы изредка виделись в лифте. Кстати, знакомство было ее идеей, как и долгие рассказы об их любимой собачке Чарли, которая вечно пукала и воровала конфеты из буфета.

– Привет, Нелли. – Дружелюбно улыбнувшись будущей великой врушке и сплетнице, поинтересовалась: – Гуляешь?

– Гуляю, – подтвердила белокурое чудо и залезла на лавочку. – А вы тоже?

– Да, вот выдался свободный вечер, отдыхаю. Как твои дела? Как Чарли? Все так же пукает?

– Не-а. – Довольно помотав головой, Нелли подвинулась ближе и доверчиво поделилась последними новостями: – Его мама вчера к ветеринару отвела, теперь он не пукает. Но конфеты все так же пропадают. Даже не знаю, что с ним

делать!

Совсем по-взрослому разведя руками, девчужка досадливо вздохнула.

– О, у тебя маникюр? – радостно отметив удачную возможность потрогать соседку за пальцы, я осторожно прикоснулась к ближайшей руке и с трудом не отшатнулась.

Молния. Резкая. Болезненная. Невероятно информационно насыщенная.

Стиснув зубы, постаралась сделать вид, что ничего не произошло, хотя Нелли, кажется, что-то заметила и нахмурилась:

– Тетя Карри, с вами все в порядке?

– Да. Да, прости, жарко. Так что? Мама разрешила? – Стараясь не прикоснуться повторно даже случайно, я кивнула на ее ручку с огненно-красными ноготками, хотя больше всего хотелось лечь, свернуться в клубочек и завывать от боли.

Голова разрывалась от многочисленных «хочу», «дай» и «все маме расскажу». Оказывается, не такая уж и добрая эта милая Нелли, постоянно терроризирующая старшего брата.

– Да, – весьма важно кивнула юная модница, а затем сунула мне под нос обе руки. – Нравится?

– Очень! – Постаравшись заверить соседку, что ей безумно идет этот красный цвет, я не удержалась и взялась за ноющие виски. Боль, пришедшая после информационной молнии, просто так отступить не желала. – Извини, кажется, я на солнце перегрелась. Пойду к себе, полежу. Увидимся. Передавай привет Чарли.

– Пока. – Недовольно поджав губки от того, что я не стала выслушивать ее развернутый рассказ о том, как она упросила маму накрасить ей ногти, Нелли отправилась к смутно знакомой мне соседке с шестого.

Я же чуть ли не бегом вновь направилась к лифту. Все, никаких больше экспериментов, пока не оклемаюсь и не пойму, как избавляться от боли! Это же просто невыносимо!

Глава 3

Не помню, как добралась до квартиры, потому что более или менее в себя пришла уже на кровати. Свернувшись в клубочек, обняв себя руками и искусавшая губы до крови. Это не дар, это издевательство!

За окном сгущались сумерки, а на информере сияла цифра двадцать два. Нет, это не дело. Больше никаких контактов!

Пошатываясь, доплелась до ванной и приняла бодрящий душ. Возможно, и зря, ведь все равно пора спать, но вода хоть немного прочистила туман, заполонивший уставший мозг. Как показал опыт, «читать» детей нисколько не легче, чем взрослых. Наоборот! Дети – сама непосредственность. У них нет запретов, комплексов, ограничений по фантазиям и «хочу». А может, это просто Нелли такая...

Устало рухнув на стул, перевела затуманенный взгляд в окно. Мне надо четко распланировать будущее, а я столько часов потратила впустую. Элементарно выкинула. Не дело.

Псионик, вот моя главная проблема. Мужчина, который меня ищет и наверняка знает, что старуха передала мне свой дар. Зачем он меня ищет? Вариантов масса. От благодарности, что дар не пропал, до убийства, что посмела его принять. Я не представляла, какой вариант верный. К сожалению, у меня будет лишь один шанс узнать это. Пан или пропал.

Нет, так бездарно заканчивать свою жизнь я не собираюсь. Остаться здесь не годится, псионики не зря считаются асами практически во всех сферах, за которые берутся. Он ищет и обязательно найдет, ведь я практически у него под носом, все дело в сроках.

Как быть? Прятаться или бежать? Бежать. Куда и на что?

Прикоснулась пальцами к сенсорному экрану инфобраслета, грустно усмехнулась. Моих сбережений хватит лишь на оплату таксофлая до другого континента, а никак не на то, чтобы покинуть планету. Зарплата через три дня, а до нее еще надо на что-то жить. Занимать в долг, зная, что не отдам? А документы?

Поговорить с шефом? А пойдет ли он навстречу? Ведь каждый знает, что нельзя переходить дорогу псионику. Ему будет выгоднее сдать меня прямо на руки и заслужить хотя бы благодарный кивок, чем стать субъектом, который посмел им помешать.

Просроченные анализы! Что делать?

Промучившись до поздней ночи, так ничего и не решила. Я бы с удовольствием покинула эту планету, так и не ставшую мне новым домом, но элементарно не представляла, где взять денег. Бездумно полистала местную инфосеть в поисках подходящих вакансий. Не то. Не то...

Все не то! Стоп.

Прочитала. Перечитала. Задумалась. Перечитала вновь.

Дико, но почему бы и нет? Давно пора менять это бессмысленное существование на что-то более подходящее и хотя бы отдаленно похожее на жизнь. Да и оплата достойная.

Внутренний голос, возникший ниоткуда, как и в предыдущие разы, иронично, но одобрительно хмыкнул. В этот момент я была с ним полностью согласна. Вряд ли у псионика хватит ума искать меня в отряде Красного Креста, куда сейчас активно набирали новобранцев. Да и отправлялся отряд не куда-нибудь, а прямо на границу с ортами. С теми самыми ортами, с которыми у нас вроде как нейтралитет, а на самом деле вялотекущая бессмысленная война, которая длится без малого уже почти триста лет.

Решено. Завтра же заберу документы и свалю с этой помойки. Принятое решение принесло огромное облегчение. Я даже и подумать не могла, как меня убивали эти условия, в которых я была вынуждена существовать. Узкие рамки, ни шагу в сторону, ни кредита на себя, лишь минимальные удобства и самые дешевые продукты. Хватит! Надоело!

В кровать я ложилась, улыбаясь своим неожиданным бунтарским мыслям. И даже если на мою решительность каким-то образом повлиял переданный дар, то сейчас я не против.

Давно надо было это сделать. Очень давно.

Прозвенел будильник, заведенный на шесть утра. Казалось, я только легла, а он уже трезвонил и мешал досматривать сон. О чем? Не помню, да и не важно. Встала, потому что знала – медлить нельзя. Я размяла руки, ноги, умылась, оделась, наскоро перекусила, пробежалась ураганом по квартире, собирая в сумку немногочисленные вещи. Слегка пожалела о том, что вчера так глупо потратила кредиты на продукты, которые уже не съем, а затем отбросила сожаления прочь. Пусть прошлое остается в прошлом. Я не буду жалеть, это не мой путь.

Вещей набралось на удивление мало. Сменное белье, косметичка, шорты, брюки да пара маек с косынками. Косынка!

Замерев перед зеркалом,правила высохшую за ночь форму, подтянула тонкие нитяные перчатки, надеясь, что они спасут меня от прикосновений и чужих мыслей, и внимательно осмотрела свое лицо с рыжим пожаром на голове. А ведь порыжели не только волосы. Брови тоже слегка изменили свой цвет. Значит, придется не только надевать косынку, но и чуть-чуть гримироваться. Самую капельку. Шеф слишком внимателен к мелочам, и мои рыжие брови точно не укроются от его цепкого взгляда.

Вынув косметичку, старательно заретушировала брови. Сначала получилось не очень, но моими стараниями минут через пять стало уже получше. Да, не идеально, но все лучше, чем рыжие. Косынка спрятала вульгарное безобразие, я последним критическим взглядом прошлась по крохотной квартирке, вспоминая, не забыла ли чего, а затем уверенно перешагнула через порог. Прощай, я

больше сюда не вернусь.

Путь до госпиталя занял всего пятнадцать минут пешком, впрочем, как всегда. Утро выдалось неожиданно пасмурным, и, судя по хмурым тучам, дождя не избежать, но я была этому даже рада. Дождь смывает мои следы, и пусть это произойдет лишь в моих мыслях, но даже такая малость непостижимым образом грела душу.

– Доброе утро. – Поздоровавшись с дежурной сменой, еще не сдавшей пост, я, не задерживаясь, прошла дальше в служебное помещение, где можно было оставить личные вещи и переодеться.

Там я обнаружила напарниц и, поздоровавшись уже с ними, уточнила, видел ли кто шефа.

– Он еще у себя. Сама знаешь, по четвергам планерки только в девять. – А что?

– Нет, ничего. – Отделавшись дежурной фразой, я поторопилась в кабинет к заведующему отделением.

Время. Сейчас мне очень важно выиграть время.

– Господин Катро? Разрешите?

– Карри? – удивленно уточнив, шеф поднял голову от планшета. – Что случилось?

– Нет-нет, ничего такого. – Мягко улыбнувшись, я поторопилась пройти внутрь и плотно закрыла за собой дверь.

Его взгляд остановился на моей сумке с вещами, и тонкие брови худощавого мужчины удивленно приподнялись. Слегка. На полмиллиметра. Затем его взгляд цепко прошелся по моей фигуре, задержался почему-то на животе. Пару секунд помедлил, а затем переместился на лицо. Его он рассматривал уже дольше, а затем и вовсе перешел к косынке. Тут бровь снова приподнялась, на этот раз уже выше, еще на миллиметр.

Почему-то помрачнел.

- Карри, давай мы не будем говорить ничего лишнего, хорошо?

Удивленно расширив глаза, нахмурилась. Он что-то понял или я не о том думаю?

- Хорошо, - настороженно кивнула.

- Ты увольняешься?

- Да.

- Хорошо подумала? - Цепкий взгляд шефа вновь остановился на моих глазах, пристально выискивая в их глубине нечто мне неведомое.

- Да. Очень.

- Хорошо. Подойди.

Удивляясь подобному повороту, я торопливо подошла ближе, пока слабо представляя, что он задумал. Шеф же, не став тянуть, набрал на своем планшете шифр, заходя в мое личное дело, и всего двумя нажатиями пальца рассчитал меня вчерашним днем. Уволил. По собственному. С благодарностью.

Ошарашенно охнув, в ответ получила его ироничный взгляд и неопределенное пожатие плечами.

- Я не забываю хороших работников, Карри. И что бы с тобой ни случилось - удачи. Расчет переведут через пару часов, форму можешь оставить себе.

- Спасибо. - Ошеломленно выдохнув, я поняла, что этот человек намного добрее и порядочнее многих. И пусть он догадался, кого ищут псионики, и что я каким-то образом с этим связана, он не стал этого показывать и расспрашивать, тем самым загоняя нас обоих в ловушку.

- Не за что, Карри. Такой девушке, как ты, не место в нашем захолустье, я давно это понял.

– Господин Катро, – закусив губу от неловкости, мотнула головой, прогоняя непрошенные слезы, – вы самый лучший!

Обогнув стол, я порывисто обняла Катро, ставшего мне истинным наставником. Затем набралась смелости и поцеловала его в щеку, отчего он сконфуженно фыркнул.

– Ну-ну, Брантеш, не стоит. Уверен, вы еще найдете мужчину, который, так и быть, будет ничем не хуже меня. А теперь идите. У вас есть минут двадцать, обычно псионики подходят к восьми.

– Спасибо!

Отстранившись, я подхватила сумку и торопливо отправилась прочь. Не оглядываясь. Не жалея.

Она стала смелее. Она стала рыжей. Она стала псиоником...

Бедная девочка.

Качнув головой, вздохнул и, пробежавшись по дисплею планшета, добавил ей к премии квартальные выплаты, а затем и годовые. Если Карри решила сбежать от судьбы, то кредиты ей понадобятся. Хотя, как показывала практика, от судьбы не убежать. Можно лишь отсрочить встречу с неизбежным. Но, видимо, это ей сейчас необходимо. Удачи, Карри. Пусть судьба будет к тебе благосклонна, что бы ты ни решила.

– Господин Шамрок? Доброе утро, – тепло поприветствовав псионика, еще вчера уведолившего его, что и сегодня зайдет проверить заступившую смену, заотделением привстал с кресла и протянул мужчине руку для приветствия.

– Здравствуйте. – Шагнув ближе, псионик повел себя странно.

Вместо того чтобы пожать руку, Шамрок шагнул еще ближе, почти вплотную, и буквально стал внюхиваться в щеку собеседника. Серые глаза в мгновение заледенели, правая рука жестко сжала протянутую руку врача, а глухой голос,

несколько не похожий на дружелюбное приветствие, злобно прорычал:

– Где она?!

– Господин Шамрок? – Искренне удивившись, Катро до последнего не понимал, что имеет в виду псионик, хотя подозрения уже начали закрадываться ему в душу. – О чем вы?

– Меньше часа назад рядом с вами была женщина. Она прикасалась к вам. Тут, – жесткий палец ткнул в щеку, и Катро не удержался, поморщился. – Где она?

– Моя супруга дома. – Разжав рукопожатие и шагнув назад, заведующий приемным покоем удивленно развел руками. – Но я не совсем понимаю, какое она имеет к этому отно...

– Не супруга, – резко оборвав, Рок вновь шагнул ближе, словно загоня хозяина кабинета в угол. – Молодая. Двадцать три – двадцать пять лет. Медик. Где она?!

Последний вопрос был задан таким категоричным тоном, что Катро предпочел «вспомнить». Он многое повидал на своем веку и сейчас понимал – время для игр прошло.

– Так вы о Карри? Девушка заходила ко мне попрощаться перед дорогой. Сказала, нашла новую рабо...

– Все данные по ней. Быстро! Адрес, фото, полное имя!

Не выдержав требовательного взгляда псионика, который, казалось, вынимал душу вместе с потрохами, Катро натянуто улыбнулся и жестом попросил собеседника чуть отойти в сторону, чтобы можно было пройти к столу.

Беги, Карри, беги. Беги как можно быстрее!

Решив, что не время экономить, я вызвала таксофлай и спустя всего минуту уже летела в штаб-квартиру Красного Креста, располагающуюся на соседнем континенте. Шеф всегда держал свое слово. И пусть сейчас я потрачу последние

кредиты, но уже через два часа на моем счету будут новые.

Путь занял около сорока минут, и, поблагодарив таксиста, доставившего меня по адресу, еще через пару минут я твердым шагом проходила в огромное и мрачноватое здание, принадлежащее военным. Указателей было много, причем достаточно подробных, и мне понадобилось всего минут семь, чтобы найти нужный кабинет на шестом этаже. Толпы желающих не наблюдалось, и после короткого стука, когда мне предложили войти, я, собственно, так и сделала, тут же оказавшись под прицелом трех пар глаз.

– Здравствуйте. – Понимая, что стоит вести себя максимально вежливо и собранно, я по очереди рассмотрела каждого, кто в свою очередь рассматривал меня.

Двое представительных мужчин в военной форме с идеальной выправкой и женщина в деловом костюме, сидящая между ними.

– Доброе утро. – Со мной поздоровалась именно она.

Миловидная, лет сорока и, судя по цепкому взгляду, тоже из военных, а может, и из медиков.

– Вы не ошиблись дверью? – уточнил мужчина по левую руку от нее. Лет тридцати, довольно привлекательный, если бы не грубый шрам через всю щеку от глаза до рта. Удивительно. В наш век продвинутых технологий это очень удивительно. Хотя не скажу, что шрам его портил, наоборот, добавлял какой-то хищной привлекательности. Темноволосый, синеглазый. Очень славный.

– Нет. Это ведь у вас идет набор в добровольную дружину Красного Креста?

– Верно, – пробасил мужчина, сидящий справа от женщины. Лет сорока, мощный, лысый и, судя по нашивкам, не ниже полковника. – А вы, значит, медик?

Он многозначительно кивнул на мою форму.

Чуть смущенно улынулась, понимая, что тем самым слегка выпячиваю свое медицинское образование, но кивнула. Уверенно кивнула.

– Да, я медсестра.

– Имя?

– Карина Брантеш, – отчеканив, немного помедлила, но новых вопросов никто не задавал, хотя на лицах были интерес и ожидание. Хорошо, продолжу без понукания. – Двадцать четыре года, образование среднее медицинское. Три года назад закончила Принстоунский медицинский колледж. После этого буквально сразу устроилась на работу в госпиталь Лигранж, где проработала до вчерашнего дня. Прочитала ваше объявление в инфосети и поняла, что хочу отправиться на границу, чтобы проявить свои силы и знания в отряде Красного Креста.

Мои слова и уверенный тон, которым эти слова были сказаны, приятно удивили даму. Мужчины же почти синхронно иронично хмыкнули.

– Родственники?

– Я сирота. – Не выдержав, отвела взгляд. Мне до сих пор было сложно говорить об этом.

– Прошу прощения, Карина, – мягко улыбнувшись, женщина жестом позвала меня ближе. – Что ж, раз вы так уверены, что желаете присоединиться к благому делу, то, пожалуйста, приложите свой инфобраслет сюда. Да, хорошо. А теперь распишитесь здесь, здесь и здесь.

Когда я послушно выполнила все требования, она снова мягко уточнила:

– Вам необходимо время для сборов или прощания с друзьями?

– Нет, – ответив уверенно, я немного удивилась.

Что она хотела этим сказать?

– Тогда отлично. Вы как раз успеваете на утренний бот. Майор Джайстор проводит вас. Удачного пути, рядовой Брантеш.

Ее слова привели меня в некоторое замешательство, но, судя по кивкам, которыми она обменялась с мужчинами, это было в порядке вещей.

Только я не совсем поняла. Что, прямо сейчас на орбиту? Я угадала. Мы отправлялись на крейсер, ожидающий новобранцев на орбите, чтобы совсем скоро отправиться дальше в космос. На границу.

– И вы даже не будете ее проверять? – Полковник был слегка удивлен, сумев не показать это при новобранце, но озвучив, когда девушка и майор отправились на утренний бот.

– Зачем? Тратить три дня на проверки и тем самым задерживать отправку крейсера? Глупо. Следующий корабль только через месяц. Ее и там прекрасно проверят. – Беспечно отмахнувшись, капитан Дашнесс с улыбкой добавила: – Дениэл, я двадцать лет работаю психологом, мимо меня не пройдет ни один лентяй и самозванец. Эта девочка очень умна и абсолютно уверена в том, что делает. Что-то скрывает, но не критичное. Может, от жениха сбежала, может, от проблем. Почти все, кто так или иначе уходит в добровольные дружины, от чего-то убегают. Некоторые даже пытаются убежать от себя. Но, как показывает практика, это невозможно. Хотите чаю?

– Не откажусь.

Майор шел достаточно быстро, и это доставляло мне дискомфорт, но я не торопилась его одергивать. Терпимо. Мужчина оказался довольно высок, почти на полголовы выше меня, хотя я никогда не считала себя мелкой. Метр семьдесят да еще невысокие каблучки, и вот во мне полноценных метр семьдесят пять. В нем же было не меньше метра девяносто.

Шли мы недолго – до лифта, спустившего нас вниз. Там мы сели в темно-серый военный флай, который быстро и бесшумно отправился на космодром. Я могла лишь удивляться подобной оперативности и мысленно хихикать над создавшейся ситуацией. Если не знать реального положения дел, то можно решить, что я отправляюсь в важный полет с персональным сопровождением. Допустим, с телохранителем.

Не удержавшись, перевела ироничный взгляд от иллюминатора на майора, и улыбка тут же сползла с моего лица – он рассматривал меня так внимательно, словно пытался залезть под кожу. Неприятно.

Флай был рассчитан на восемь пассажиров, но так как мы были в нем одни, то сидели друг напротив друга. Не выдержав тяжелого взгляда и затягивающегося молчания, я тихо спросила:

– Майор Джайстор? Что-то не так?

– Ты мусульманка?

Вопрос удивил. Затем я поняла, что он имеет в виду платок, под которым я спрятала волосы, и криво усмехнулась, одновременно с этим отрицательно мотнув головой.

– Нет, я не мусульманка. Платок защищает волосы от палящего солнца. В это время года на нашем континенте очень жарко, вы наверняка знаете.

– Нет, не знаю. – Удивив меня ответом, майор сухо добавил: – Я на вашей планете впервые, спустился за новобранцами. Ты уроженка Парнита?

– Да.

Я ответила, даже не задумываясь, так, как отвечала последние три года, но, видимо, что-то в моем ответе его не устроило. Майор с подозрением прищурился.

Я напряглась.

– И не страшно отправляться непонятно куда? Это первый твой космический полет?

Так и хотелось огрызнуться: «Это допрос?!»

Но, судя по тону, это был именно допрос. Гнилая клизма! Этого мне еще не хватало!

- Нет, господин майор, не страшно.

И даже не тыкнешь, как он мне. Я не очень хорошо знала правила, которые распространялись в военной среде, но тем не менее кое-что понимала. Например, что, подписав годовой контракт, я стала рядовой с перспективой дослужиться до сержанта. А рядовые майорам не тыкали.

Решив не отвечать на второй вопрос, я замолчала, но он не переспрашивал. Хотя, кажется, какие-то выводы сделал. Ну вот. Еще один умник на мою голову!

Его взгляд тем временем отправился изучать не только мой платок, но и униформу. Почти не задержался на груди, что меня порадовало, но вместо этого остановился на руках, сложенных сейчас на коленях. Еще одна проблема - перчатки. Как-то я пока слабо представляла, как можно будет носить их постоянно и не вызывать при этом ненужного интереса. На удивление, вопроса не последовало. Он лишь едва уловимо ухмыльнулся и вновь поднял взгляд к моему лицу.

- Рядовой, сейчас мы прибудем в космопорт. Там пройдем в сектор В-3, где нас ждет военный бот, который поднимет нас на орбиту. На крейсер «Стремительный». На нем уже собрались более ста новобранцев, так что больше мы задерживаться на этой планете не будем. Тебе фантастически повезло - приди ты завтра, пришлось бы ждать месяц, пока за новобранцами прибудет следующий крейсер, направляющийся на границу. Так как у нас нет времени, чтобы полноценно проверить твои данные, это произойдет непосредственно на крейсере, уже в пути. Не переживай, ты не одна такая «счастливица». Насколько я знаю, вас таких пятеро, еще не прошедших полную проверку.

Успокоил.

- А что включает в себя проверка?

- Подлинность документов, как личностной карты, так и образования. Полный медосмотр. Тестирование базовых навыков, таких, как спортивная подготовка, знание оружия, приемов самообороны и, естественно, экзамен по медицинскому профилю, чтобы знать примерный уровень.

Хм...

Если практически по всем пунктам я была в себе уверена, то проверка документов меня слегка напрягла. Вообще, их уже проверяли по прибытии на планету, но кто этих военных знает. Может, у них контроль лучше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/elena-karol/molchanie-dorogo>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)